

RU

Особенности местного управления военно-служилыми корпорациями в Московском государстве во второй половине XVII века

Пучина Т. А.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности местного управления военно-служилыми корпорациями в Московском государстве во второй половине XVII века. Научная новизна заключается в сравнительном анализе архивных документов - «наказных памятей» стрелецким и казачьим головам пограничных регионов государства второй половины XVII века, ранее не использовавшихся исследователями в своих работах. В результате доказано, что система местного управления в пограничных регионах опиралась на бюрократическую регламентацию, отличалась низким уровнем подготовки управленческих кадров, основой управления были не административные способности и опыт чиновников, а строгое исполнение «наказов»-инструкций центральных Приказов.

EN

Local Control over Streltsy and Cossack Units in Moscow State in the Second Half of the XVII Century

Puchina T. A.

Abstract. The paper aims to reveal specificity of local control over Streltsy and Cossack units in Moscow State in the second half of the XVII century. Scientific originality of the study involves a comparative analysis of previously unpublished archival documents of the second half of the XVII century - instructions for Streltsy and Cossack heads in frontier regions. The conducted research allows identifying specificity of local administration system in frontier regions: bureaucratic regulation, low level of administrative staff training. Administration was focused on strict execution of instructions from central departments, civil servants' experience and administrative skills were of slight importance.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена важностью воссоздания полной картины освоения новых территорий южных окраин России во второй половине XVII века. Составной частью освоения южных регионов России во второй половине XVII века стал процесс формирования системы местного управления. Ее характерной особенностью является военно-образный характер организации власти. Военно-служилые корпорации «приборной службы» стрельцов, казаков, пушкарей оказались наиболее адаптированными для освоения приграничных зон, показали свою эффективность для целей распространения влияния государства на новых территориях. В то же время факторы удаленности от центральной власти и отсутствие эффективной системы контроля создавали условия для самостоятельного развития региона. В этом случае удаленность от центра можно рассматривать не как характеристику отсталости, а скорее как обладание дополнительными возможностями экономического и социального развития [2; 3].

Разные вопросы колонизации окраин российского государства неоднократно становились темой исследования историков. Однако процессы организационного устройства и управления городскими корпорациями «приборной службы» стрельцов и казаков южного региона, имеющие свои особенности, недостаточно изучены в отечественной историографии. В фондах Разрядного приказа РГАДА сохранились в основном данные о численном составе, характере службы, финансовом обеспечении городских корпораций стрельцов и казаков. «Наказные памятей» стрелецким и казачьим головам представляются важным источником для реконструкции картины взаимоотношений субъектов управления военно-служилыми корпорациями пограничных городов. В то же время материалы делопроизводства пограничных регионов сохранились в отрывочном состоянии, что не всегда дает возможность развернутого изучения практики деятельности органов местного управления и организации повседневной жизни военно-служилого класса. Для исследования в фондах Разрядного приказа РГАДА были использованы парные документы – «наказные памятей» головам стрельцов

и казаков города Царев-Алексеева за 1647 и 1650 гг. и города Курска за 1673 и 1701 гг., анализ которых позволяет раскрыть специфику применения общих статей «наказов» с учетом региональных и временных различий.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, провести сравнительный анализ документальных источников, раскрывающих детали организации системы местного управления городскими служилыми корпорациями стрельцов и казаков второй половины XVII века; во-вторых, на основе полученных данных выявить особенности управления служилыми корпорациями разных городов южного пограничного региона Московского государства; в-третьих, проследить эволюцию требований центральных органов управления государства к организации местного управления военными служилыми корпорациями на протяжении XVII века в южных пограничных регионах Московского государства, нашедших отражение в сохранившихся документальных источниках. В статье использованы проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы исследования текстов.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов, в которых рассматриваются вопросы организации хозяйственной, административной, оборонной жизни городских служилых корпораций «приборной службы». Основой анализа документальных источников по теме стали ранее не опубликованные «наказные памяти» головам стрельцов и казаков города, изучение которых позволяет раскрыть специфику применения общих статей «наказов» с учетом региональных и временных различий.

Практическая значимость работы заключается в том, что факты, полученные в процессе теоретического исследования, в дальнейшем могут быть использованы исследователями для уточнения деталей общей картины системы управления, организации повседневной жизни пограничных регионов Московского государства в XVII веке.

Общий анализ документальных источников по организации управления военно-служилыми корпорациями

Постоянной организационной единицей служилых корпораций стрельцов и казаков был «приказ», образующий отдельную хозяйственную и строевую структуру. «Голова» городских стрельцов и казаков относился к военно-административной элите пограничных городов наряду с воеводой, губным старостой, городским приказчиком, осадным головой. Процессы формирования института «головства» военно-служилых корпораций «приборной службы» отражали особенности взаимодействия и противостояния территориального и отраслевого принципов в управлении регионами.

Анализ документов показывает, что на протяжении XVII века документы мало менялись по структуре текста, отражая общие стороны должностных обязанностей «начальствующего состава». При этом составлялись они с учетом местных особенностей или же на основе предшествующего опыта.

«Наказные памяти» построены как «инструкции» с перечнем обязательных процедур, что в рамках государства создавало эффект унификации управления. Следование установленным в таких документах процедурам – важная вещь в условиях несформированной системы управления. Церемонии и ритуалы, согласно восточной традиции, становились нормами, правилами, элементами управления, тем самым компенсируя неразвитость системы контроля за деятельностью чиновников. С 1649 года в «наказах» начинается употребляться ссылка на Соборное уложение как основной источник права в судопроизводстве и управлении страной.

«Наказные памяти» головам города Царев-Алексеева (Новый Оскол) интересны тем, что позволяют реконструировать картину организации службы и хозяйственной деятельности в новом пограничном городе, то есть социальные аспекты руководства вооруженными силами юга России. По данным «Сметы служилых людей 1651 года», в городе Царев-Алексеев среди служилых числилось 581 полковых казаков и 217 стрельцов [9, д. 327, л. 46]. В 1647 году в «новостроенный» город был впервые назначен стрелецкий и казачий голова «кошерянин» Севостьян Микитич Протасов, которого в 1650 году сменил «стародубец» Семен Дмитриевич Старовой [Там же, д. 260, л. 330].

Анализ документов позволяет установить, что к основным процедурам при вступлении в должность относились: представление воеводе и вручение ему «государственных грамот», получение списков личного состава, процедура «рописи» с предшественником, осмотр служилых людей и их родственников по спискам «налицо», осмотр оружия [Там же, л. 321]. В обязательном порядке в тексте «наказов» содержалось напоминание голове «быть в бою во главе стрельцов и казаков самолично» [Там же, л. 324]. Стрелецкие и казачьи головы были опытными ветеранами и настоящими профессионалами, являлись хранителями военных традиций государства. Так, С. Д. Старовой получил должность стрелецкого и казачьего головы города Царев-Алексеев «за смерть брата и полное терпение другого брата, двухлетнюю службу у земляного вала в Белгороде, четырехлетнюю службу в Ливнах, участие в Смоленской войне» [Там же, л. 330].

Еще одной «самоличной» обязанностью голов было соблюдение порядка в служилых слободах. В качестве наказания за организацию азартных игр, «корчмы», употребление табака, «продажного вина», за отказ от информирования властей о «прохожих или приезжих служилых людях» разрешалось брать денежные штрафы и «поруки» с провинившихся [Там же, л. 326].

Важной обязанностью головы было создание условий хозяйственного освоения территории. Особенно актуально это указание было для «новостроенных городов», которые должны были обеспечивать себя продовольствием самостоятельно. В «наказах» содержалась рекомендация головам: «...стрельцов и казаков в новом городе беречь накрепко, чтобы те в новом городе на вечное житье строились, и указные свои пашни и хлеб сеяли, и в новом городе не было необжитых мест» [Там же, л. 322-323].

Универсальный характер имели указания о порядке ведения судебных и «расправных» дел: «...а пошлины в сыскных делах до 12 рублей брать на месте, а что будет больше 12 рублей... пошлину брать по государеву указу с рубля по гривне по 7 алтын и 2 деньги» [Там же, л. 324]. Такой же характер имел приказ не принимать на службу вместо ушедших или наказанных (арестованных за какие-либо проступки) служилых людей «сторонних людей» [Там же, л. 326].

Общим требованием «наказов» было предписание подчиняться воеводам «во всех делах». При этом в текстах всегда содержались конкретные указания на то, в каких случаях голова должен действовать «самолично», а что нужно делать с «воеводского ведома» [Там же, д. 327, л. 324]. Возможно, это отголосок событий Смутного времени. Еще в 1623 году Разрядный приказ отправил в Стрелецкий приказ «память», относящуюся к «городам, где стрельцы и казаки ведомы в Стрелецком приказе». В документе указывалось на многочисленные обращения городских воевод с жалобами на стрелецких и казачьих голов, которые «о всяких государевых делах твоих не слушают и казаков и стрельцов приказов в городе воевод слушать не велят и ни для каких государевых дел казаков и стрельцов не дают» [Там же, д. 10, л. 496].

Во второй половине XVII века на воеводу возлагались контролирующие функции по отношению к стрелецким и казачьим головам. Так, например, списки, поручные записи, документы о «вершенных и не вершенных делах», казенные деньги за судебные, торговые, таможенные и другие пошлины следовало отдавать на хранение в Приказные избы лично воеводе. «Наказы» головам заканчивались напоминаниями-распоряжениями: «...быть с воеводой во всех государевых службах... и помощь была бы с великим радением» [Там же, д. 260, л. 328]. Однако на практике эта норма не всегда выполнялась и приводила к конфликтам среди городской правящей верхушки, которые требовали вмешательства Разрядного приказа.

Отличительной чертой «наказов» стрелецким и казачьим головам Царева-Алексеева являлся большой блок указаний по исполнению процедуры поимки и расправы с беглецами со службы, не встречающийся в документах других городов. Видимо, проблемы, характерные для новых городов, потребовали более детальных инструкций. Достаточно подробно был прописан порядок изъятия имущества беглецов «на государя», чтобы не допускать злоупотреблений чиновников [Там же, л. 326, 327]. Розыск беглых стрельцов и казаков велено было «сыскивать неоплошно, а которые сыщутся велено наказывать батагом нещадно, а иных и кнутом смотря по вине и сажать в тюрьму на время... и быть им в стрелецкой и казачьей службе по прежнему за руками» [Там же, л. 328].

К предупредительным нормам относятся указания головам о собственном поведении: «...во всем стрельцов и казаков оберегать и посулов и поминков у них никаких и денег и продаж не иметь... и для своей поживы и своевольства никакого не делать» [Там же].

«Текст документа «Наказная память» голове стрельцов и казаков Семену Дмитриевичу Старовому от 1650 года (город Царев-Алексеев) интересен тем, что, несмотря на полную идентичность текста «наказа» от 1647 года, содержал уточнения ряда статей. Вероятно, были выявлены какие-либо злоупотребления или недоработки предыдущего головы, пробывшего в должности более двух лет. Так, уточнены требования к уровню боеготовности гарнизона и необходимости строгого подчинения в данном вопросе городскому воеводе [Там же, л. 337].

Ужесточены меры в отношении самого головы за «притеснения стрельцов и казаков» – подробно перечисляются злоупотребления, за которые голова будет нести ответственность: «А если он в новом городе стрельцов и казаков учнет какое насильство делать или учнет стрельцов и казаков или кого их детей посулы брать и в том на его челобитье сыск делать... или учнет на службы ставить без государева указа писать их по посулам или учнет службы для своей корысти или на друзей своих какое дело делать... поручиков каких учнет корить или стрельцов и казаков учнет каким воровством воровать и ему быть в государевой опале и казни» [Там же, л. 335-336].

Таким образом, при соблюдении общей формы в «наказах» учитывались складывающиеся местные особенности. В сохранившемся «наказе» стрелецкому и казачьему голове одного из «старых» пограничных городов Старого Оскола от 1688 года не встречаются указания по поимке беглецов, но содержалось требование строгого соблюдения другого запрета: «...стрельцам и казакам и сторонним людям в старооскольский приказной лес не ходить для всяких промыслов, чтобы на них по дороге не напали да воевали... и в степи для своих промыслов не ходили ни для каких дел» [Там же, д. 1505, л. 86]. Данная местность в военном и хозяйственном отношениях была обустроена раньше, и задачи, которые стояли перед головами, были другими.

Сравнительный анализ «наказных памятей» стрелецким и казачьим головам городских служилых корпораций последней четверти XVII в. – начала XVIII в.

«Наказы» стрелецким и казачьим головам города Курска Евдокиму Афиногеновичу Петрову (1673 года) и Прокофию Авксентьевичу Амосову (1701 года) позволяют увидеть не только устойчивость сложившейся военно-административной структуры, но и происшедшие в стране изменения [7, д. 50, л. 95 – 102 об.; 8, д. 783, л. 16-23, 27-36]. По данным «Годовой сметной книги городов, ведавшихся Белгородским столом» за 1684 год, в Курске среди начальных людей указаны стрелецкий и казачий голова и 8 сотников. В их подчинении находились 674 стрельца и 109 казаков, а также 462 человека их родственников (детей, братьев, свойственников) [8, д. 783, л. 14-15, 90, 93 – 93 об.]. «Наказы» курским головам отличаются от предыдущих текстов не только стилистикой, но и новой расстановкой акцентов. Упор делался на усиление контроля со стороны голов за сохранностью государственного имущества – «казенного зелья», свинца, пищалей, денег, хлебных запасов, а также людских ресурсов.

Из документов этого периода видно, что к службе привлекаются все жители казачьей и стрелецкой слобод со своим оружием. Описи служилых людей содержат данные о смотре стрельцов и казаков «по имянным спискам», а также списки их «детей, братьев, племянников возрасте и все ли добры» [Там же, л. 31-32].

Об усилении контроля со стороны центральных приказов и оформлении новой системы управления (появлении регионального звена управления – Белгородского полка) свидетельствует факт изменения процедуры вступления в должность. По результатам осмотра служилых людей головам велено «писать в книгах и за руками отсылать их в Курск в Приказ Д. Мосальскому с товарищи, а ему прислать те книги в Москву, а у себя оставить списки». Из текста «наказа» 1701 года видно, что голова подчиняется напрямую Разрядному приказу, в обход воеводы. Так, после проведения совместно с воеводой и новым головой смотра служилых людей и составления «росписного списка» предыдущий голова должен сам ехать в Москву и сдать документы в Разрядный приказ боярину Т. Н. Стрешневу [7, д. 50, л. 95 об.].

В качестве главной обязанности голове предписывалось обращать особое внимание на обучение служилых своего приказа военному делу и бережно относиться к боеприпасам: «...стрельцов и казаков смотреть и стрелять их учить, чтобы стрельцы и казаки с пищальми стрелять были горазды и на учение стрельцам и казакам зелья жалеть с тем, что они устроены землями и на ученье стрельцам и казакам казенного зелья терять не велено. И то казенное зелье держать к приходу воинских людей» [8, д. 783, л. 31, 32].

В то же время текст «наказов» фиксирует факт, подчеркивающий обеднение служилых людей. Так, при отправке на службу голове Евдокиму Петрову были даны из Разрядного приказа деньги за пищали на 40 человек, которые «велено дать стрельцам и казакам, чтобы те самолично доправили и были на службе с пищальми» [Там же, л. 26].

Еще одним признаком времени является требование о выявлении беглых холопов [Там же, л. 29]. Ужесточены меры за несоблюдение указа об употреблении спиртных напитков служилыми людьми в «установленные и неуставленные дни», а также усилен контроль за стрельцами и казаками вне службы: «...чтобы не ходили в Поле для промыслов и за Дон не промышляли» [Там же, л. 16-18].

Самый поздний документ из «наказных памятей» стрелецким и казачьим головам, обнаруженный в фондах Разрядного приказа, относится к 1701 году [7, д. 50, л. 96 об.]. Несмотря на сохранившуюся традиционную форму документа, стилистика текста – в духе нового времени. Так, из текста черновика «наказа» видно, что старые обороты речи зачеркнуты и вместо них вписаны новые, характерные для «петровского» стиля. Слово «пищаль» зачеркнуто и заменено словом «ружье» [Там же]. Вместо слова «приставство» указано новое сочетание – «назначать денщиков» [Там же, л. 100].

В конце текста «наказа» содержатся уже традиционные предупреждения о наказании головы за возможные злоупотребления по службе: «...буде стрельцов и казаков ладить какую тесноту для своей корысти или с них налоги какие чинить или не учнет их стрельцов и казаков в воровстве унимать или кого в службы по посулам ставить или учнет стрельцов и казаков службой неволить... или велит замышлять какое дело или беглых казаков и поручников их покрывать и быть ему Прокофью в опале и в наказании беспощадно» [Там же, л. 102 – 102 об.]. Это указывает на продолжающуюся практику использования служебного положения для личного обогащения назначаемых голов.

Заключение

Развитие системы местного управления в пограничных регионах было обусловлено социально-экономическими, военно-политическими, социокультурными факторами и носило системный характер. Культура «автономии» начального периода русского пограничья XVI века постепенно заменяется бюрократической регламентацией службы и быта. Оформление взаимоотношений служилых людей «по прибору» и государства переходит в документально-правовую форму («наказы», порядные, поручные, дозорные и переписные книги), что свидетельствует об усиливающемся вмешательстве государства в различные стороны общественной жизни, унификации системы управления регионами [1, с. 11; 5, с. 242-252]. Формируемые государством условия получают юридическое оформление своего социального статуса и, в свою очередь, обеспечивают централизацию власти. Оформляемые подобным образом сословные различия являются результатом целенаправленной деятельности власти. Обеспечивая безопасность рубежей государства, государство выполняет административно-хозяйственные функции «устройства» населения на новых территориях.

Необходимо отметить, что нормы, прописанные в «наказах» головам, перекликаются в другими группами документов, регламентирующих условия службы «городовых» служилых корпораций, например, с «поручными записями» городовых стрельцов и казаков, которые они давали при поступлении на службу [11, с. 84]. Причиной длительного единообразия текстов и требований «наказных грамот» можно считать низкий уровень подготовки управленческих кадров. Это объясняет «инструктивный» характер данных документов.

В течение XVII века регламентация обязанностей начальствующего состава военно-служилых корпораций возрастает, что позволяет сделать вывод, что власть предпочитает опираться не на административные способности государственных чиновников, а на сложившуюся систему, регламентацию. Управленец в этой системе играет роль исполнителя, а документ призван поддерживать сложившуюся систему управления. Забота о повышении боеспособности военно-служилых корпораций ограничивала местную политическую инициативу, при этом предоставляла больше прав в хозяйственно-экономическом отношении.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в детальном изучении качественных характеристик «начальствующего состава» служивых корпораций стрельцов и казаков пограничных регионов Московского государства.

Список источников

1. Бенцианов М. М. «Князья, бояре и дети боярские». Система служебных отношений в Московском государстве в XV-XVI вв. М.: Центрполиграф, 2019. 351 с.
2. Кивельсон В. Картографии царства: земля и ее значения в России XVII века / пер. с англ. Н. Мишаковой; науч. ред. перевода М. Кром. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 360 с.
3. Кучинская Т. Н. Трансграничный регион как форма социокультурного пространства: в поисках когнитивной модели исследования [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: электронный журнал. 2011. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5045> (дата обращения: 07.07.2020).
4. Никулов А. П. Старый Оскол: историческое исследование Оскольского края. Курск: ГУИПП «Курск», 1997. 576 с.
5. Пенской В. В. «Янычары» Ивана Грозного. Стрелецкое войско во 2-й половине XVI - начале XVII в. М.: Эксмо; Яуза, 2019. 320 с.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 6. Книги Белгородского стола.
7. РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Разрядные вязки. Вязка 6.
8. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Столбцы Московского стола.
9. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола.
10. Рыбалко Н. В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII века. М.: Квадрига, 2011. 656 с.
11. Собрание историко-юридических актов И. Д. Беляева. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1881. 95 с.

Информация об авторах | Author information

Пучина Татьяна Анатольевна¹, к. ист. н.

¹ Московский финансово-юридический университет (МФЮА)

Puchina Tatyana Anatolyevna¹, PhD

¹ Moscow University of Finance and Law (MFUA)

¹ tat1472@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.11.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): освоение южных пограничных территорий; система местного управления; «наказные памяти» стрелецким и казачьим головам; городовые стрельцы и казаки; development of southern frontier territories; local administration system; instructions for Streltsy and Cossack heads; urban Streltsy and Cossacks.